

Часть 5.

Она не могла дышать.

Для русалок вода была священным местом. Она связана с их жизнью. Вода была для них естественной средой; они не могли обойтись без нее, как и люди без воздуха.

Вот только в этот момент для Лулалы Гейне все было иначе.

(Это... не... правильно...) - подумала она.

Русалка, которая не может дышать под водой - даже звучит абсурдно.

Но Лулала действительно задыхалась. Как только она вытащила ребенка на поверхность, уже испытала первые проблемы с дыханием. Она приложила все свои силы чтобы спасти ребенка, но в итоге, была сметена течением и опускалась глубже в канал.

Ее сознание затуманилось, и она больше не могла бороться с водой.

В отчаянии, она открывала и закрывала рот, поглощая воду. Чтобы дышать под водой, русалки глотают воду ртом, поглощают кислород и выпускают через жабры.словно рыба, оказавшаяся на суше, открывает и закрывает рот, пытаясь надышаться, русалки под водой стараются выпить ее как можно больше.

Вот только, сколько бы воды не выпила Лулала, она так и не восстановила свою способность дышать. Ее и без того затуманенное сознание утратило последнюю возможность мыслить. Последними мыслями угасающего сознания были о сказке, в которой русалочка исчезает с пузырьками на мосту влюбленных.

Мост влюбленных.

История, которая Лулала рассказала супружеской паре врачей, как поговаривают, на самом деле произошла давным-давно. Пара влюбленных, русалочка и человек, пытались сбежать от войны, но им не было места в этом мире. Поэтому, держась за руки, они вошли в воду.

Дыхание двух утопающих стало пузырьками, и, в итоге, эти пузырьки окутали их - объединив их души на небесах.

Лулала думала, не превратится ли она в пузырьки после смерти?

Вот только, она не могла даже выдохнуть эти пузырьки, и ей не оставалось ничего, кроме как

глотать побольше воды.

Кто-нибудь!

Но ее голос так и не вышел из горла. Словно череда сменяющихся картинок, вся жизнь пролетела перед глазами Лулалы.

Ее отец и мать поженились и произвели на свет Лулалу и остальных ее братьев и сестер в Водных путях русалок. Война уже окончилась, а потому ее отец с энтузиазмом начал новую жизнь.

Вот только их жизнь здесь гладкой не назовешь.

Отец Лулалы оказался недостаточно гибким, чтобы адаптироваться к новой жизни в новом городе, ставшим для них домом. Водные пути русалок были совсем новыми, и все отчаянно пытались заполучить здесь место под солнцем. Но отец Лулалы оставил их. Забота о детях, которых он оставил, стала тяжелым бременем для их матери, которая не могла заработать достаточно денег, чтобы их всех содержать. Поэтому, у Лулалы, как самого старшего ребенка, не было иного выбора, кроме как взять инициативу на себя и начать искать работу.

Бывали трудные времена, пока она работала в боковых каналах. Попадались клиенты, которые призывали заняться сексом, ошибочно приняв ее за проститутку, в то время как другие отказывались платить деньги за спетые ею песни. Единственные ее утешением стала доброта ее сородичей русалок.

Но однажды, появилась представитель городского совета - Скали Драгонфельт, разыскавшая ее. Она пригласила ее петь на главной площади! Ей, наконец, выпал шанс выбраться из ее непростой жизни. Она смогла бы обеспечить свою мать, братьев и сестер, хорошей едой. Она смогла бы избавиться от боли в горле, и не заставлять себя петь с улыбкой.

(Только не так... Я не хочу... чтобы все закончилось вот так...).

В воде, Лулала протянула руку к поверхности.

Свет от удаляющегося солнца просачивался сквозь толщу воды. Там есть воздух. Вот только ей, как русалке, даже в голову не приходила мысль о том, чтобы всплыть на поверхность. Что вполне естественно. Если она не может дышать, ей нужно погрузиться еще глубже, и вздохнуть своими жабрами. По мнению русалок, поверхность воды куда опасней.

Кто-нибудь, спасите меня! - закричала она в воде. Вот только голос, из наполненного водой горла, так и вышел. Следовательно, он и не должен был никого достигнуть...

- Я спасу тебя.

Под водой Лулала не должна была слышать голос. Но голос доктора, достиг ее. Человек по имени Глен определенно обращался к ней, ну, или ей так показалось.

Когда ее сознание окончательно помутилось, последнее, что, по ее мнению, она слышала – голос принадлежащий Глену.

Глен понял сразу – Лулала тонет. Осознав это, он сорвал с себя одежду и прыгнул в воду. Некоторые могут посмеяться над тем, что русалка может утонуть. Во только...

В прошлом такие случаи были...

Глен нырнул в стремительный поток канала. Привлекательный золотой цвет чешуи Лулалы, искрящийся в слабых солнечных лучах, не сложно заметить даже под водой. Найти ее было просто.

Вместо того, чтобы бороться с течением, Глен погружался медленно. Ему казалось, что Лулала уже потеряла сознание, и была затянута течением. Поэтому, вместо того, чтобы нырять самостоятельно, лучше положиться на течение, которое быстро доставит его к ней.

Вот так, он и настиг Лулалу. Он поймал ее своими руками, но та не отреагировала. Ее глаза были практически полностью закрыты; ее сознание, казалось, ускользает. Она открывала и закрывала рот, бессознательно пытаясь набрать воды в тело.

Русалка может утонуть под водой, если она случайно начинает дышать своими легкими.

Как упоминалось ранее, русалки могут переключаться между легочным дыханием и жаберным, используя клапан в своем горле, что означает – им по силам переключаться между получением воздуха и воды. Вот только, старые русалки, или же русалки, страдающие болезнями горла, могут внезапно утонуть под водой, возможно, из-за отказа клапана в горле.

В случае Лулалы, именно это и произошло.

Ее горло и жабры воспалились от обезвоживания. Затем, в этом состоянии, она энергично нырнула в воду, чтобы спасти ребенка. В итоге, она использовала только свои легкие, и они наполнились водой.

Хуже всего то, что как только ей стало сложнее дышать, она стала чаще глотать воду – привычка при жаберном дыхании, которая есть практически у каждой русалки. Однако, случайно используя свои легкие, чтобы дышать, глотая воду, она только ускорила свое утопление.

Именно поэтому Лулала начала тонуть, теряя сознание. Глен частенько читал в академии, почему русалки могут утонуть. Именно потому, что у них есть легкие, и жабры, они в итоге и тонули.

(Остается... только одно!).

Глен догадывался, что ему нужно сделать. Поддерживая тело Лулалы, он решился выпить воды.

- Гольк... Бульк! – он задыхался, но воды набрал.

Затем, он прижался губами к ее.

- Мм?! – ее глаза внезапно открылись.

(Хорошо) – подумал Глен. – (Кажется, она еще может прийти в себя).

Глен направил свой язык ей в рот, а затем влил воду, поглаживая по горлу.

В процессе, он ее обнял. Он надавил на спину дугой назад. То, что продолжал делать, также известно, как подводное искусственное дыхание. Хотя оно и называется “искусственным дыханием”, оно не нацелено на улучшение работы легких.

(Если я смогу продолжать...).

Глен задержал дыхание и тщательно проверил состояние Лулалы.

Выгнув спину русалки, можно очистить ее внутренний водный тракт, который соединяет рот с жабрами, так же, как и пищевод выступает в качестве пути для дыхания.

Стимулируя ослабший дыхательный клапан, чтобы он закрылся, можно запустить непосредственное функционирование жабр.

Именно этого добивался Глен, делая подводное искусственное дыхание.

Вот только, человек на такое с трудом способен. В конце концов, люди дышали с помощью легких. Если он наберет воды под водой, и выльет ее в рот Лулалы, то он сам не протянет долго.

Этот процесс был разработан русалками для других русалок, но в данный момент, у Глена не было иного выбора. Из-за нехватки кислорода, он и сам испытал головокружение. Его зрение

начало расплываться, а в ушах звучал сильный звон.

Затем Глен почувствовал, как мимо его руки, которой он обнял Лулалу, потекла вода. Жабры открылись, вода текла из них, а значит – Лулала восстановила свою способность дышать под водой жабрами.

(Слава Богу...).

Но это еще не конец. Его сознание помутилось и сил, чтобы вернуться в гондолу, уже не оставалось. И хотя Лулала смогла дышать, сознание ей еще не вернулось. Ей потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя от шока, и снова начать плавать.

(Что... мне делать...).

Разум Глена – то, чем он немного гордился – отказывался работать. Ему оставалось надеяться только на то, что он сможет за что-то ухватиться и выплыть на поверхность.

(Там! Рыбацкий... крючок?).

Бессознательно, он протянул руку к тому, что выглядело как белый крючок. В воде, он имел маняще белый свет.

Скользнув, крючок обвился вокруг Глена и Лулалы. Именно в этот момент Глен понял, что никакой это не рыбацкий крючок. Мир перевернулся вверх дном, когда длинный змеинный хвост внезапно выдернул их из воды, подбросив в яркий мир.

- Бха-а! – выплевывая воду, Глен восстанавливал возможность дышать. - Ух... Кхе-кхе...

Он сильно прокашлялся, но даже несмотря на это, он был благодарен возможности снова дышать.

Сафи, вытащившая их из воды своим хвостом и бросившая в гондолу, выглядела безумной.

- Спасибо тебе, Сафи... ты спасла нас... - задыхаясь, произнес Глен.

- Ты же знаешь, что вытащить двоих тяжело для меня! – выпалила Сафи. Она также тяжело дышала, но, кажется, начала успокаиваться. Все утопленники, начиная с маленького ребенка, а затем Лулалы, и, наконец, Глена, были спасены его очаровательной помощницей. – Вот скажи мне, о чем ты только думал нырнув, не сказав ни слова! Тебе стоит быть более осторожным со своими действиями, доктор...

- Давай оставим лекцию... на потом, - устало произнес Глен, глядя на Лулалу.

Хотя она снова могла дышать, ее тело дрожало, а лицо стало ярко красным. Глену даже показалось, что у нее новые проблемы, или заболевание, но...

- Как долго вы планируете обниматься?! - прошипела Сафи.

После ее слов, Глен осознал свою ошибку. Молодая русалочка в объятиях Глена дрожала от смущения.

На центральной площади Линдворма появился огромный экстравагантный фонтан, из которого звучал веселый голос Лулалы.

- _ _ _ _ _ ♪

Суетливые люди и монстры оставили свои дела, и были полностью поглощены ее пением. Затерявшись в толпе, Глен и Сафи также наслаждались ее песней.

Прошло почти полмесяца с того дня, как они спасли ее. Постройка фонтана на площади подошла к концу. Недавно построенный фонтан был спроектирован так, чтобы вода поступала в него напрямиком с Водных путей русалок. Причина для этого довольно проста - Лулала могла напрямик плавать к фонтану и обратно.

Для Лулалы было установлено специальное мраморное кресло. Сцена была погружена в воду, специально для русалочки. Таким образом она могла петь в естественной среде, пока вода доходила ей до груди.

- _ _ _ _ _ ♪.

Песня подошла к концу. Песня имела завораживающую атмосферу, хотя звучала просто и расслабляюще, как и всегда. Лулала улыбнулась и помахала в ответ на аплодисменты зрителей, как и полагает певице. Ее улыбка была искренней, и сияюще яркой, а два ее маленьких зуба выглядывали изо рта.

(Эта настоящая улыбка куда больше подходит ей) - подумал Глен.

- Спасибо! Спасибо вам всем! - воскликнула Лулала. - Я снова буду петь здесь в полдень, хорошо? Надеюсь вы все придете послушать!

С ее выступлениями, которые регулярно проходили на главной площади, больше не было нужды посещать Водные пути русалок, чтобы услышать пение морского народа. У ее выступлений был огромный общественный интерес; многие люди специально приходили слушать ее песни. Водные пути русалок были достопримечательностью, и, следовательно, поток туристов, выкладывающих свои деньги, теперь только усилился. Однако, спев на городской площади Линдворма, Лулала смогла привлечь внимание новой, более широкой аудитории для своих концертов.

Как упоминалось ранее, ее выступление проходили по просьбе самого городского совета Линдворма; представитель городского совета, Скали, лично пригласила Лулалу петь, чтобы привлечь интерес жителей к реконструированному фонтану.

Поэтому, Лулала теперь не просила денег за свое пение, а получала фиксированную ежемесячную зарплату. И поскольку она пела в фонтане в определенное время, то ее работой, неосознанно, стало подсказкой времени для центра Линдворма. И не стоит сравнивать поющую русалку с какой-то там кукушкой.

Ее жизнь, несомненно, улучшилась; Глен не заметил ни тени разочарования в ее улыбчивом лице.

- Мисс Лулала, - поприветствовала ее Сафи, как только толпа немного разошлась.

- Ой! Мисс Сафи... и доктор Глен...

- Привет, Лулала, - ответил тот, поднимая руку в знак приветствия.

В тот самый миг, когда Лулала узнала его, она опустилась в воду по самые плечи. Плавники на ее руках расправились, пропитавшись водой, и стали напоминать рукава красивого наряда.

Кстати, Глен перестал звать ее "мисс Лулала" по ее собственной просьбе, мол, ей неудобно, когда он к ней обращается так формально. Сафи, в свою очередь, продолжала формальный разговор, хотя Глен полагал, что это из-за того, что она постоянно так себя ведет, независимо от того, с кем разговаривает.

- Как твое самочувствие, мисс Лулала, после всего-то произошедшего?

- Прекрасное! - ответила русалочка. - Благодаря лекарству, которое вы мне дали, мое горло больше не болит, а пение стало еще лучше! Я больше ни за что не утону! Я, э-м... Я действительно доставила вам двоим столько неприятностей...

Лулала нерешительно взглянула на Глена, но ничего не добавила. Она продолжала говорить исключительно с Сафи.

(Ну...) - подумал Глен. - (Это и не мудрено, учитывая все случившееся).

Хотя это и была необходимая мера, Глен под водой поцеловал ее и крепко обнял. Если смотреть на это с точки зрения Лулалы, то он понимал, что ей не особо-то и приятно делать это с тем, к кому она ничего не испытывает. Особенно для юной русалочки.

- Ты применяешь увлажняющий крем, который мы тебе дали? - спросил он.

- Д-да, - ответила Лулала. - Э-м, я наношу его на свои жабры, когда выбираюсь на сушу. И, прежде чем начать петь, кушаю леденец...

- Хорошо. Получается, все в порядке, верно?

Они спасли Лулалу от утопления, но это еще не значит, что работа Глена на этом закончена. Ее жабрам и горлу было необходимо лечение, которое она и проходила. По факту, после спасения Лулалы, они вернулись в клинику и сделали для нее лекарство. Сафи создала для нее увлажняющий крем, защищающий ее жабра от обезвоживания. А затем, он создал конфеты из экстракта растений, и передал их ей, чтобы снять воспаление горла.

Сегодня они пришли к фонтану, чтобы узнать, как проходит лечение, но...

Лулала ни разу не взглянула Глену в глаза. Мало того, что она отводила от него взгляд, так еще и залезла в воду по самый нос, и с красными щеками пускала пузырьки. Ее щеки покраснели настолько, что их несложно было заметить даже на золотистой, загорелой коже.

- Она злиться из-за того, что ты напал на юную девушку, - категорически заявила Сафи.

Вспомнив об искусственном дыхании, которое он сделал Лулале, он не смог отрицать слова Сафи.

Лулала в миг выскочила из воды.

- Все не так! - закричала она. Перегребая по мраморному фонтану, она приблизилась к Глену. - Я... Я очень благодарна доктору Глену. Только благодаря ему, я могу петь прямо сейчас... именно поэтому... поэтому!..

- Больше всего на свете я рад тому, что у тебя все хорошо, Лулала, - сказал Глен.

- Э-э-э! - Лулала в итоге растерялась и не знала, что ей и ответить.

С плеском нырнув в воду, она направилась в канал и покинула центральную площадь. Время от

времени, ее хвост и плавники маячили на поверхности воды. Канал был довольно мелким, так что Глен отчетливо видел ее побег.

- Она настолько ненавидит меня, да?

- Если ты действительно так думаешь, то могу сказать, что доктору Глену все еще недостает жизненного опыта, - ответила Сафи.

- Ты это к чему? - переспросил он.

- Я тебе поражаюсь, - сказала раздраженная Сафи, разрешая проблему в привычно холодной для нее манере. После чего, продолжила: - Скажем так, для меня Лулала как младшая сестренка. И даже мне хотелось бы, чтобы она лучше ладила с тобой, доктор.

- ... Правда?

- Да, конечно. Хотя, не настолько сильно.

Многоярусный фонтан выбросил в воздух струйки воды, окрасив площадь радугой. Сафи смотрела на все это, и улыбнулась Глену. В отличии от инцидента с Тесалией, после которого ламия была в плохом настроении, в этот раз, казалось, Лулала ей действительно понравилась.

- Эй, Сафи, - сказал Глен.

- Что такое?

- Мне вот интересно... Ты когда-нибудь задумывалась над тем, зачем русалкам легкие, хотя они большую часть времени проводят в воде?

От Лулалы уже и след простыл, а Глен все еще думал о ней.

Из-за их природы, у русалок практически нет никаких причин выходить на сушу. Как поговаривают, они выбирают на сушу, чтобы погреться, немного загореть и избавиться от бактерий, но ведь все это можно сделать и на мелководе или скалах. Им попросту не было нужды развивать легкие.

- Ты говоришь прямо как доктор Ктулхи, - сказала Сафи. - Я над этим не задумывалась.

Хотя учитель Глена - Ктулхи Сквил, в данный момент директор большой больницы, изначально она была исключительно академическим ученым. Она проводила исследования строения монстров и их пути эволюции к текущему внешнему виду. Результатом ее исследований стали

признание авторитетом в медицине и лечении монстров.

Глен задумался...

(Вода и русалки неразлучны. И все же, одновременно с этим, есть еще кое-что, без чего они не могут обойтись).

- Я уверен, что легкие им нужны для того, чтобы петь, - сказал он.

- Петь?

В воде песня не распространялась так же, как и на суше. Прекрасные песни русалок, соблазнявшие и заманивавшие русалок, были попросту бессмысленны под водой.

- Им нужны легкие, чтобы дышать воздухом и петь своими прекрасными голосами, - пояснил Глен. - Скорее всего, именно поэтому Лулала отказать бросить пение, даже когда ее горло терзала боль.

- Довольно поэтично, доктор, - сказала Сафи.

Глен застенчиво рассмеялся.

(А она права) - подумал доктор, в очередной раз соглашаясь с ее доводами.

Ктулхи посмеялась бы над ним, услышав такую гипотезу.

- Но мне нравится эта гипотеза, - сказала Сафи. - Мне кажется, что эта история куда романтичней, чем про самоубийство русалки и человека.

Она улыбнулась, а чешуя по краям ее глаз образовала милые ямочки.

Русалок часто ассоциирует с трагичной любовью, поэтому истории о них такие романтичные. Но иногда, романтические истории без трагедии не настолько уж и плохи.

(В следующий раз) - подумал Глен. - (Мне следует рассказать Лулале о моей гипотезе).

Он невольно задался вопросом, как на это отреагирует невинная певица? Он улыбнулся, представив ее реакцию, и посмотрел в сторону, куда она поспешно сбежала.

Канал в утреннем солнечном свете искрился. Создавалось такое впечатление, что и он сделан

из знаменитого Стекла русалок.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/317992>